

не надо ей. Если бы даже они сами предложили за границу что-ли везти, къ докторамъ, къ тамошнимъ,—она не согласна... Привыкла она къ своей Козихѣ и есть у нея все...

Глаза ея уже полны были слезъ и кисти рукъ вздрагивали отъ усиливавшейся нервности.

— Вамъ здѣсь... неудобно жить, — начала прямо Зина, и сама нашла сейчасъ же, что тонъ ея слишкомъ рѣзкій, что не слѣдовало такъ, безъ всякаго перехода, обращаться къ вопросу о перемѣнѣ квартиры.

— Почему вы такъ находите?—спросила Расшивина, и вся выпрямилась.

Руки ея упали на пледъ: она хотѣла ими привлечь Зину.

— Мы съ мужемъ... думали предложить вамъ... другую квартиру... Здѣсь такъ низко... и этотъ ходъ...

— Да вѣдь я никуда не хожу, а мои знакомыя не взыщутъ,—выговорила нѣсколько обидчиво Людмила Мироновна.

— Все равно, — настаивала Зина и присѣла поближе къ креслу матери.—Вы должны понять...

— Я понимаю,—другимъ голосомъ, съ внезапными слезами, заговорила Людмила Мироновна:—я понимаю... Это все Мартынъ Лукичъ...

— При чемъ тутъ Мартынъ Лукичъ? — перебила ее Зина, почти гнѣвно: она сочла себя въ правѣ быть возмущенной непонятливостью и безтактностью этой женщины.

— Ну да, ну да, — уже истерически продолжала Людмила Мироновна.—Я знаю... ему стыдно... онъ брезгуетъ... ходъ нехорошъ... дурно пахнетъ... А вы бы у папеньки своего спросили — какую онъ обо мнѣ заботу имѣлъ... вотъ хотя бы два года, не больше, когда онъ наслѣдство такое получилъ?.. Но я ничего не прошу, я у него копѣйки не взяла... и не возьму...

Она съ трудомъ уже выговаривала. Руки ея затряслись.

— Да вы должны понять,—говорила Зина, и тонъ ея, помимо ея воли, дѣлался все суровѣе и повелительнѣе,—вы должны понять: тутъ отецъ ни-при-чемъ... Мы... будемъ помогать... для васъ же...

— Нѣтъ, нѣтъ!.. Я отсюда никуда не хочу!—почти вскрикнула Людмила Мироновна: — это все папеньки вашего зятѣ... изъ фанфаронства одного. Ни у мужа вашего, ни у васъ... Зинаида Мартыновна... я не желаю одолжаться... Благодареніе Богу — не нищая!.. Отслужила свой срокъ... и пенсія есть... и были хорошіе люди... не Мартыну Лукичу чета... тѣ, сколько могли, обезпечили...